

13. Кодинець А.О. Проблемні аспекти суб'єктного складу відносин у сфері використання комерційного наймування / А.О. Кодинець // Вісник господарського судочинства. – 2005. – № 5. – С. 154–159.

14. Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України: У 2 т. / За відповід. ред. О.В. Дзери (кер. авт. кол.), Н.С. Кузнецової, В.В. Луця. – К. : Юрінком Інтер, 2005. Т.І. – 832 с.

15. Промислова власність в Україні : проблеми правової охорони : [зб. наук. статей] ; під ред. Ю.С. Шемшученка, Ю.Л. Бошицького. – К. : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2004. – 548 с.

16. Право інтелектуальної власності Європейського Союзу та законодавство України [Ю.М. Капіца, С.К. Ступак, В.П. Воробйов та ін.] ; за ред. Ю.М. Капіци – К. : Слово, 2006. – 1104 с.

17. Господарський процесуальний кодекс України від 06.11.1991 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1798-12> – Редакція від 28.03.2014.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ И ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Олеся ЛЕМАК,

соискатель кафедры конституционного права и сравнительного правоведения юридического факультета
ГВУЗ «Ужгородский национальный университет»

Summary

The author explores the issues of implementation of constitutional and legal norms. Draws attention to the effect of constitutional norms and the right to judicial protection. Driven practice of the Constitutional Court of Ukraine.

Key words: constitutional and legal norms, the effect of constitutional norms, the right to judicial protection.

Аннотация

Автор исследует вопросы реализации конституционно-правовых норм. Обращается внимание на действие конституционных норм и право на судебную защиту. Приводится практика Конституционного Суда Украины.

Ключевые слова: конституционно-правовые нормы, действие конституционных норм, право на судебную защиту.

Постановка проблемы. Прямое действие норм Конституции Украины отражает ее верховенство в национальной правовой системе и определяет требования к качеству текущего законодательства, в том числе и процессуального права. В идеальном смысле прямое действие конституционных норм означает, что она действует как непосредственно действующее право независимо от того, принят ли закон о конкретизации и детализации соответствующих конституционных положений.

Юридическая формула прямого действия конституционных норм (часть третья статьи 8) дополняется правилом, согласно которому гарантируется обращение в суд непосредственно на основании конституционных положений в целях защиты прав человека и основных свобод. Это правило вряд ли можно отождествлять с прямым действием Конституции.

Цель и задача исследования. Однако в реальной жизни не всегда существует возможность применения конституционных положений непосредственно, ведь такими адресатами выступают органы исполнительной власти и суды общей юрисдикции. Ведь в конституционно-правовой доктрине еще в недалеком прошлом устанавливалось, что нормы Конституции реализуются лишь постольку, поскольку они конкретизированы и детализированы в отраслевом законодательстве. Считалось, что в число функций Конститу-

ции не входит детальное регламентирование и урегулирование общественных отношений. Она представляет собой разработанную общую модель организации государства и взаимодействия ее структур, определяет правовой статус личности в государстве и т. п. Такое видение не соответствует современным потребностям формирования правовой государственности с характерным для нее режимом конституционности, не соответствует практике применения действующей Конституции [1].

Изложение основного материала. Принцип верховенства конституции является неотъемлемой составляющей верховенства права [2] и определяет параметры стабильности национальной правовой системы, защита основополагающих социальных ценностей и воплощение их в законодательстве, управлении и правосудии. С этой точки зрения довольно спорной является мысль, что суды не обладают функциями правотворчества, поскольку без этого довольно сложно представить применение судами непосредственно конституционных положений в случае отсутствия конкретизирующего закона, поскольку в таком случае необходимо обращаться к законодателю и ожидать принятия необходимого закона. Существуют возражения относительно правотворческой роли судов относительно прямого действия конституционных норм.

Проблема заключается не в дискуссионном характере судейского правотворчества, а в разграничении

полномочий между конституционной и общей судебными юрисдикциями. Эта проблема связана с судебским активизмом Верховного Суда Украины, который в постановлении Пленума от 1 ноября 1996 [4] дал разъяснение о том, каким образом суды должны применять положения Конституции Украины как непосредственно действующее право.

Верховный Суд Украины обязал суды при рассмотрении конкретных дел оценивать содержание любого закона или другого нормативно-правового акта с точки зрения его соответствия Конституции и во всех необходимых случаях применять Конституцию как акт прямого действия. Судебные решения должны основываться на Конституции, а также на действующем законодательстве, не противоречить им.

Верховный Суд Украины отметил, что в случае неопределенности в вопросе о том, в соответствии ли с Конституцией Украины был применен закон или закон, подлежащий применению в конкретном деле, суд по ходатайству участников процесса или по собственной инициативе приостанавливает рассмотрение дела и обращается с мотивированным постановлением в Верховный Суд Украины, который согласно ст. 150 Конституции может ставить перед Конституционным Судом Украины вопрос о соответствии Конституции законов и других нормативно-правовых актов. Такое решение может принять суд первой, кассационной или надзорной инстанции на любой стадии рассмотрения дела.

Верховный Суд Украины определил правила, в каких случаях суды должны непосредственно применять Конституцию Украины:

«1) когда из содержания норм Конституции не проистекает необходимость дополнительной регламентации ее положений законом;

2) когда закон, который действовал до вступления в силу Конституции или был принят после этого, противоречит ей;

3) когда правоотношения, что рассматриваются судом, законом Украины не урегулированы, а нормативно-правовой акт, принятый Верховной Радой и Советом министров Автономной Республики Крым, противоречит Конституции Украины;

4) когда указы Президента Украины, которые вследствие их нормативно-правового характера подлежат применению судами при разрешении конкретных судебных дел, противоречат Конституции Украины».

Далее Верховный Суд Украины определил отдельные фрагменты правила конституционно-конформного толкования законов в ходе судебной практики, обязав их применять только те законы, которые проистекают из Конституции Украины и не противоречат ей: «Если из содержания конституционной нормы происходит необходимость дополнительной регламентации ее положений законом, суд при рассмотрении дела должен применить только тот закон, который основывается на Конституции и не противоречит ей».

Эта проблема связана с функциями судебного конституционного контроля и официальным толкованием Конституции и законов Украины, которые уполномочен осуществлять Конституционный Суд Украины согласно статье 150 Конституции Украины.

На практике применение положений Конституции как непосредственно действующего права всегда сопровождается коллизиями между конституционной и общей судебными юрисдикциями [5], примером чего уже является толкование Пленумом Высшего хозяйственного суда, правовые акты об отводе земельных участков в собственность, что является предметом рассмотрения хозяйственных судов, вопреки правовой позиции Конституционного Суда Украины, выраженной лишь за полтора месяца до этого.

Другим примером искаженного понимания прямого действия Конституции Украины и разграничения судебных юрисдикций может служить своеобразная позиция коллегии судей в постановлении Высшего хозяйственного суда Украины от 16 августа 2001 г. № 6/98-24/433 [6]. В нем отмечается, что «ссылки заявителя на то, что истцом и судом были нарушены нормы Конституции, являются безосновательными, поскольку нормы Конституции Украины являются нормами прямого действия только в тех правоотношениях, которые она непосредственно регулирует. Хозяйственные, бюджетные, налоговые правоотношения, то есть правоотношения между ответчиком,

налоговыми органами и договорными контрагентами, регулируются специальными законами: «О предпринимательстве», ст. 9 Закона Украины «О лицензировании определенных видов хозяйственной деятельности», «О металлоломе», «О государственной налоговой службе в Украине», ГК Украины, налоговым законодательством и т. п.». Здесь Высший хозяйственный суд Украины также не учел горизонтальный эффект Конституции Украины, о чем пойдет речь ниже.

Эта проблема усугубляется также специализацией судов общей юрисдикции и отсутствием эффективных рычагов в Верховном Суде Украины для обеспечения единства судебной практики. Возникает по сути трилемма в обеспечении единства судебной практики по линии: Конституционный Суд Украины – Верховный Суд Украины – высшие специализированные суды.

Как отмечает польский конституционалист В. Садурски, при таком построении судебной власти при применении норм Конституции как непосредственно действующего права возникает напряжение в указанных отношениях [7].

Указанную проблему следует интерпретировать с точки зрения верховенства права, в частности запрета произвола, правовой определенности и равного доступа к правосудию. По мнению российского ученого В. Лучина, прямое действие Конституции позволяет гражданину требовать у государства обеспечить ему возможность пользоваться нормой, включенной в текст Конституции, а государство должно выполнять такое требование [8]. В свою очередь, Б.С. Эбзеев усматривает смысл прямого действия конституционных норм в том, что они «связывают» государство и его органы и закрепляют права и свободы человека и гражданина как субъективные права, которые возлагают на государство вполне конкретные обязанности [9].

Согласно правовой позиции Конституционного Суда целью функционального разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (статья 6 Конституции) является разграничение полномочий между различными органами государственной власти и недопущение

ние присвоения полноты государственной власти одной из ветвей власти [10].

Частью третьей статьи 8 Конституции установлено, что нормы Конституции являются нормами прямого действия. Исходя из этого конституционного предписания Конституционный Суд установил, что конституционные нормы применяются независимо от того, приняты ли для их развития соответствующие законы или иные нормативно-правовые акты [11].

Однако, по мнению Конституционного Суда, наличие в Конституции слишком детализированных положений, место которых в текущем законодательстве, порождающих необходимость частого внесения изменений в нее, будет негативно сказываться на стабильности Основного Закона [12].

Конституция как основной источник национальной правовой системы является базой текущего законодательства. Она дает возможность урегулировать определенные общественные отношения на уровне законов, которые конкретизируют закрепленные в Основном Законе положения.

Выводы. Обобщая вопросы применения судами положений Конституции Украины как норм прямого действия, прежде всего, надо подчеркнуть, что это означает не что иное, как действие Конституции как непосредственно действующего права. Прямое действие Конституции как непосредственно действующего права заключается в следующем:

1) обязывающий характер прав человека и основных свобод, которые накладывают на органы государственной власти и органы местного самоуправления непосредственные положительные и отрицательные обязанности; государство несет позитивную обязанность обеспечить равный доступ к независимому и справедливому правосудию;

2) применение положений Конституции, которые имеют исполняемый характер, поскольку в силу своего четкого и очевидного формулирования не нуждаются в какой-то детализации и конкретизации на уровне закона или подзаконного нормативного акта;

3) положения закона или подзаконного нормативного акта противоречат предписаниям Конституции, которые изложены четко, ясно и пригодны для применения без специаль-

ного акта компетентного правотворческого органа;

4) положения закона или подзаконного нормативного акта противоречат предписаниям Конституции, требующим конкретизации путем толкования Конституционным Судом Украины, если суды общей юрисдикции не могут решить дело по существу, а поэтому принимают решение о ходатайстве перед Верховным Судом Украины о внесении соответствующего конституционного представления в Конституционный Суд Украины;

5) применение судами общей юрисдикции положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, прецедентного права Европейского суда по правам человека, поскольку они закладывают минимальный стандарт защиты прав человека и основных свобод в свете конституционных ценностей и норм;

6) интерпретация Конституционным Судом Украины положений Конституции исходя из социальных ценностей и принципов, которые закреплены в ее тексте или проистекают из ее положений с учетом неисчерпаемости и неотчуждаемости прав человека и основных свобод;

7) конституционно-конформный метод толкования положений международных договоров, законов и других нормативных актов, которые являются неоднозначными, когда суд принимает во внимание только тот аспект понимания этих актов, который соответствует содержанию конституционных ценностей и норм.

Такое понимание прямого действия норм Конституции Украины позволит обеспечить реальное действие положений и обеспечит справедливое и независимое, реальное и действенное судебное рассмотрение и защиту.

Список использованной литературы:

1. Кінаш Б.С. Методологічні аспекти форм прямої дії Конституції України / Б.С. Кінаш // Науковий вісник Нац. акад. внутр. справ України. – 2003. – № 2. – С. 30–34.

2. Оніщук М.В. Верховенство Конституції України як засадничий принцип правової держави /

М.В. Оніщук // 2010. – № 18. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.viche.info/journal/2190>.

3. Селіванов А. Судова влада в правовій державі: нові принципи забезпечення ефективності / Анатолій Селіванов // 2010. – № 16. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.viche.info/journal/2150>.

4. Про застосування Конституції України при здійсненні правосуддя: постанова Пленуму Верховного Суду України № 9 від 01.11.1996 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0009700-96>.

5. Шомін М. Деякі аспекти реалізації судами норм Конституції / Михайло Шомін // Юридична газета. – 2005. – № 14 (50). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.yur-gazeta.com/oarticle/1663>.

6. Про перевірку у порядку нагляду рішення, ухвали і постанови арбітражного суду у справі № 6/98-24/433: Постанова Вищого господарського суду України № 6/9 від 16.08.2001 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v_433600-01.

7. Sadurski W. Rights Before Courts: A study of constitutional courts in postcommunist states of Central and Eastern Europe. Springer, 2005. P. 21.

Гарлицьки Л. Конституційні суди проти верховних судів / Лех Гарлицьки // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 2 (59). – С. 146–159.

8. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 66.

9. Эбзеев Б.С. Прямое действие Конституции Российской Федерации: Некоторые методологические аспекты / Б.С. Эбзеев // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 7.

10. Рішення Конституційного Суду України від 24 червня 1999 року № 6-рп у справі про фінансування судів // Офіційний вісник України. – 1999. – № 28. – С. 169.

11. Рішення Конституційного Суду України від 27 червня 2000 року № 7-рп у справі про тимчасове виконання обов'язків посадових осіб // Офіційний вісник України. – 2000. – № 18. – Ст. 756. – С. 195.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАРУБЕЖНОГО УКРАИНЦА

Виктория ЛЫСЕНКО,

соискатель кафедры административного права и процесса
Национальной академии внутренних дел

Summary

In this article the author reveals the scientific content of the legal category «Ukrainian foreign» under invited to understand the natural person who is a foreign national or a stateless person who does not have citizenship of Ukraine and a Ukrainian ethnicity, or was born and while resident in the territory Ukraine. However singled signs of foreign Ukrainian: a) it is an individual who is a national of another state or a stateless person status; b) does not have citizenship of Ukraine; c) a Ukrainian ethnicity; d) or is born while permanently residing in Ukraine.

Key words: foreign-ukrainian, diaspora, immigrant, immigration, immigration.

Аннотация

В данной научной статье автором раскрыто содержание правовой категории «зарубежный украинец». Под ним предложено понимать физическое лицо, которое является гражданином другого государства, лицо без гражданства, которое не имеет гражданства Украины, но имеет украинское этническое происхождение или родилось и некоторое время постоянно проживало на территории Украины. Выделены признаки зарубежного украинца: а) это физическое лицо, имеющее гражданство другого государства или статус лица без гражданства; б) не имеет гражданства Украины; в) имеет украинское этническое происхождение; г) родилось и некоторое время постоянно проживало на территории Украины.

Ключевые слова: зарубежный украинец, диаспора, переселенец, миграция, иммиграция.

Постановка проблемы. Увеличение масштабов миграции происходит параллельно с консолидацией иммигрантских этнических сообществ. Оказавшись на новом месте, переселенцы в большинстве случаев стремятся объединиться, чтобы не только выжить, но и сохранить свои обычаи, традиции, язык в чужой для них этнокультурной среде. С этой целью они или присоединяются к уже существующим диаспорам, или создают новые. В результате чего количество диаспор в мире непрерывно увеличивается.

Изложение основного материала. В истории формирования современной украинской диаспоры прослеживаются четыре волны массового переселенческого движения из Украины. В течение последних лет поток эмиграции из Украины в некоторые страны (в частности в Канаду и США) качественно изменился: все больше возрастает доля научно-технической интеллигенции (как правило, это специалисты в таких областях, как системный анализ, программирование, биология, новые материалы и т. п.).

С распадом СССР и образованием на его просторах новых суверенных го-

сударств украинские этнические меньшинства, сформированные в этих странах вследствие перемещения трудовых ресурсов при тоталитарном режиме, перешли на положение иностранных. Возникло новое социальное явление – восточная украинская диаспора [1].

Вследствие межгосударственных территориальных делений XX века часть украинского этноса оказалась за пределами Украины. Эта категория иностранных украинцев относится к автохтонным национальным меньшинствам ряда стран Европы (Польша, Словакия, Беларусь, Румыния, Приднестровский регион Молдовы, пограничные области Российской Федерации).

Сейчас число лиц украинского происхождения, проживающих за пределами Украины, по приблизительным подсчетам составляет от 12-ти до 20-ти миллионов.

По данным последней переписи населения, прошедшего в 2006 году, в Канаде проживает 1209085 человек украинского происхождения, причем у 300590 из них оба родителя являются украинцами, а у 908495 – один из родителей является украинцем. По сравнению с переписью 2001 года количество лиц украинского происхождения,

12. Рішення Конституційного Суду України від 19 квітня 2001 року № 4-рп у справі щодо завчасного сповіщення про мирні зібрання // Офіційний вісник України. – 2003. – № 28. – Ст. 1379. – С. 109.

13. Висновок Конституційного Суду України від 2 червня 1999 року № 2-в у справі про внесення змін до статті 46 Конституції // Офіційний вісник України. – 1999. – № 24. – С. 176.

14. Рішення Конституційного Суду України від 12 лютого 2002 року № 3-рп у справі про електроенергетику // Офіційний вісник України. – 2002. – № 22. – Ст. 1069. – С. 17.

15. Савчин М. Конституціоналізм і природа конституції : моногр. – Ужгород : Поліграф центр «Ліра», 2009. – 372 с. – С. 326.

16. Byelov D., Kovach Ju., Lenger Ya., The Paradigm of Constitutionalism / D. Byelov, Ju. Kovach, Ya. Lenger // Ponatie a character prava. Zbornik prispevkov z medznarodnej vedeckej konferencie (27 februara 2014). – Bratislava, 2014 – P. 55–60.

17. Белов Д.М., Якимович Я., Конституціоналізм як теоретико-правова категорія: окремі аспекти / Д. Белов, Я. Якимович // Науковий вісник УжНУ. – Серія «Право». – Випуск № 23. – Частина 1. – Том 1. – 2013 р. – С. 163–169.

18. Конституційне право України : підручн. – 7-е видання перероблене та доповнене [під заг. ред. проф. Бисаги Ю.М. та проф. Белова Д.М.]. – Ужгород : «Гельветика», 2013. – 360 с.